

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Правонападение

Четырнадцать лет мы в Российском фонде помощи собираем ваши, читатель, деньги на лечение тяжелобольных детей. Неоднократно медицинские чиновники препятствовали нам в этом нашем деле, говорили, что сами разберутся, и не разбирались никогда. Каждый такой случай мы считали нарушением прав ребенка, но старались не скандалить. Теперь мы будем бороться за право каждого ребенка получать помощь от наших читателей. Мы запускаем новый правозащитный проект. Но мы не хотим быть правозащитниками. Мы хотим быть правопадающими.

Чиновник Министерства здравоохранения Московской области, например, пользуясь своим статусом опекуна детдомовской девочки, дает нам понять, что сбор благотворительных пожертвований читателями газеты «Коммерсантъ» на лечение ребенка представляется нецелесообразным. Директор департамента соцзащиты Татарии отвечает нам, что нецелесообразно отдать под опеку родной сестре мальчика, оставшегося сиротой. Чиновник департамента медицинской помощи детям российского Минздрава готов волонтерским своим решением перенаправить ребенка из Сибири, которому показана операция с использованием самого современного оборудования в недорогой федеральной клинике там же, в Сибирском округе, в клинику московскую, где оборудованием пользуются устаревшее, зато лечение и пребывание обойдется втридорога.

Всякий раз страдает конкретный ребенок. Девочка из Подмосковья и девочка из Сибири не получают наилучшего лечения, вопреки Конвенции о правах ребенка. Мальчик из Татарии больше года живет в детском доме, вместо того чтобы жить с любящей и благополучной сестрой, вопреки Конвенции о правах ребенка, которую Россия подписала в 1990 году.

И всякий раз в страданиях конкретного ребенка виноват конкретный чиновник, милиционер, врач, воспитатель — конкретный человек, который по долгу службы должен действовать в интересах ребенка, но вместо этого с коррупционными ли целями или просто от лени интересов ребенка пренебрегает.

Столкнувшись с множеством подобных случаев, мы решили, что должны не только собирать детям деньги на наилучшее лечение, но и защищать их права. Отныне мы будем не только предавать гласности обнаруженные нами случаи нарушения прав ребенка, но и подавать судебные иски против людей, виновных в нарушении этих прав.

Мы вполне отдаем себе отчет в степени объективности и независимости российских судов. Но у нас нет других судов, кроме Страсбургского и Высшего.

Фактически тем же самым должны заниматься уполномоченные по правам ребенка при президенте РФ и главах субъектов федерации. Ни в одном случае мы не протиповоходим себя уполномоченным. Мы намерены им помогать и ждем от них помощи. Мы хотим только стать своего рода общественным уполномоченным по правам ребенка, не зависящим ни от чьих политических интересов и деятельности, но есть на средства, собранные нашими читателями, частными лицами, гражданами, неравнодушными к судьбам детей.

Во-первых, мы будем заниматься мониторингом ситуации с правами детей в России.

Во-вторых, мы будем предавать гласности каждый найденный нами случай нарушения прав ребенка, если родители ребенка дадут на это согласие. Мы будем писать о каждом таком случае. Разумеется, случаев нарушения прав ребенка может оказаться так много в нашем поле зрения, что нам не хватит ни газетных полос, ни человеческих ресурсов для того, чтобы описать каждый. Тогда мы будем группировать однотипные обращения и писать проблемные статьи о том, что это или иное нарушение прав ребенка носит системный характер.

В-третьих, мы будем готовить судебный иск по каждому случаю нарушения прав ребенка, если родители дадут на это согласие. Если обращение окажется слишком много, мы будем группировать однотипные и подавать коллективные иски. Юристы, сотрудничающие с нами на договорной основе и pro bono, будут вести каждое дело (индивидуальное или коллективное) от районного суда до, если понадобится, Страсбургского.

На страницах Российского фонда помощи в «Б» и на нашем сайте www.rusfond.ru мы будем объявлять о начале каждого процесса. И мы будем следить за развитием каждого процесса, публикуя репортажи о них на нашем сайте www.rusfond.ru.

В-четвертых, ежегодно, основываясь на собранной нами информации, мы будем составлять отчет о ситуации с правами ребенка в России и рассылать этот отчет уполномоченным по правам ребенка, президенту РФ, правительству, обеим палатам парламента, международным правозащитным организациям. Краткое изложение отчета мы будем публиковать.

Мы надеемся, что деньги на эту работу помогут нам собрать вы, наши читатели. Тогда впервые в России правозащитный проект профинансирован будет не государством и не международными фондами, а частными людьми, гражданами страны, которым одним мы и будем подотчетны.

Сохранить Веру

Двухлетней девочке нужна операция на сердце

Вере Печенкиной два года. У нее тяжелый порок сердца. Она почти не растет и весит всего восемь килограммов — как девятимесячный младенец. На ее крохотное сердце хирурги наложили два системно-легочных анастомоза, два протеза, искусственно соединяющих круги кровообращения. Это все, что они смогли сделать в Москве. И это временно. Один анастомоз уже забился тромбами, другой забьется через пару месяцев. И тогда — сердце остановится. Уже сейчас у девочки одышка, даже когда она сидит или лежит на животе. Ей нужна радикальная операция. Ее надо срочно оперировать в Берлине.

Вера такая маленькая, что если хочешь поиграть с ней, нужно лечь на пол и лежать тихо-тихо. Очень тихо, не делая резких движений и не издавая громких звуков, потому что иначе девочка испугается и ей станет плохо с сердцем. Я лежу тихо-тихо виском на ковре и тогда вижу Верыны глаза и слышу, что Вера говорит. Она очень хорошо говорит для двухлетней девочки, только очень тихо, и я с трудом разбираю историю про Чебурашку и неваляшку, которую Вера пытается мне рассказать вот уже в третий раз.

Вера мама могла бы помочь мне, перевернув тихий лепет своей дочери, но Вера мама сидит неподвижно на полу рядом с нами, смотрит на нас и, кажется, вообще не понимает, что мы с девочкой разговариваем. Она смотрит невидящим взглядом, какой бынает только у очень, о очень, очень несчастных людей. Когда мы позначились, Вера мама только и рассказывала мне, что диагноз «врожденный порок сердца» младшей ее дочери поставили еще до рождения, внутриутробно при помощи УЗИ. Сказала: «С тех пор у нас началась другая жизнь». Сказала и замолчала, устремив остановившийся взгляд как будто бы внутрь себя, туда, где произошло главное в ее жизни несчастье.

— Встать, — говорит Вера и протягивает мне руку. Это не команда, это просьба. Девочка хочет, чтобы я помог ей встать. Я протягиваю ей палец, девочка хватается за мой палец двумя руками, и я поднимаю ее на ноги, не прикладывая никакого усилия. Она легкая, как пух.

— Рисовать, — говорит Вера. И идет к шкафу, где лежат у нее фломастеры и альбом. Маленький альбом и маленькие

Вера такая маленькая, что, если хочешь поиграть с ней, нужно лечь на пол и лежать тихо-тихо, не делая резких движений и не издавая громких звуков, потому что иначе Вера испугается и ей станет плохо с сердцем

фломастеры, потому что вряд ли эта крошечная девочка сможет рисовать большими фломастерами в большом альбоме.

Она очень хорошо рисует для двухлетней девочки. Она рисует: «С тех пор у нас началась другая жизнь». Сказала и замолчала, устремив остановившийся взгляд как будто бы внутрь себя, туда, где произошло главное в ее жизни несчастье.

— Встать, — говорит Вера и протягивает мне руку. Это не команда, это просьба. Девочка хочет, чтобы я помог ей встать. Я протягиваю ей палец, девочка хватается за мой палец двумя руками, и я поднимаю ее на ноги, не прикладывая никакого усилия. Она легкая, как пух.

— Рисовать, — говорит Вера. И идет к шкафу, где лежат у нее фломастеры и альбом. Маленький альбом и маленькие

фломастеры, потому что вряд ли эта крошечная девочка сможет рисовать большими фломастерами в большом альбоме.

Она очень хорошо рисует для двухлетней девочки. Она рисует: «С тех пор у нас началась другая жизнь». Сказала и замолчала, устремив остановившийся взгляд как будто бы внутрь себя, туда, где произошло главное в ее жизни несчастье.

— Встать, — говорит Вера и протягивает мне руку. Это не команда, это просьба. Девочка хочет, чтобы я помог ей встать. Я протягиваю ей палец, девочка хватается за мой палец двумя руками, и я поднимаю ее на ноги, не прикладывая никакого усилия. Она легкая, как пух.

— Рисовать, — говорит Вера. И идет к шкафу, где лежат у нее фломастеры и альбом. Маленький альбом и маленькие

фломастеры, потому что вряд ли эта крошечная девочка сможет рисовать большими фломастерами в большом альбоме.

Она очень хорошо рисует для двухлетней девочки. Она рисует: «С тех пор у нас началась другая жизнь». Сказала и замолчала, устремив остановившийся взгляд как будто бы внутрь себя, туда, где произошло главное в ее жизни несчастье.

— Встать, — говорит Вера и протягивает мне руку. Это не команда, это просьба. Девочка хочет, чтобы я помог ей встать. Я протягиваю ей палец, девочка хватается за мой палец двумя руками, и я поднимаю ее на ноги, не прикладывая никакого усилия. Она легкая, как пух.

— Рисовать, — говорит Вера. И идет к шкафу, где лежат у нее фломастеры и альбом. Маленький альбом и маленькие

фломастеры, потому что вряд ли эта крошечная девочка сможет рисовать большими фломастерами в большом альбоме.

Она очень хорошо рисует для двухлетней девочки. Она рисует: «С тех пор у нас началась другая жизнь». Сказала и замолчала, устремив остановившийся взгляд как будто бы внутрь себя, туда, где произошло главное в ее жизни несчастье.

— Встать, — говорит Вера и протягивает мне руку. Это не команда, это просьба. Девочка хочет, чтобы я помог ей встать. Я протягиваю ей палец, девочка хватается за мой палец двумя руками, и я поднимаю ее на ноги, не прикладывая никакого усилия. Она легкая, как пух.

Она очень хорошо рисует для двухлетней девочки. Она рисует: «С тех пор у нас началась другая жизнь». Сказала и замолчала, устремив остановившийся взгляд как будто бы внутрь себя, туда, где произошло главное в ее жизни несчастье.

— Встать, — говорит Вера и протягивает мне руку. Это не команда, это просьба. Девочка хочет, чтобы я помог ей встать. Я протягиваю ей палец, девочка хватается за мой палец двумя руками, и я поднимаю ее на ноги, не прикладывая никакого усилия. Она легкая, как пух.

— Рисовать, — говорит Вера. И идет к шкафу, где лежат у нее фломастеры и альбом. Маленький альбом и маленькие

Из свежей почты

Дина Мацнева, 2 года, детский церебральный паралич, надо срочно начать лечение. 156 тыс. руб.

Внимание! Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Недавно я узнала об Институте медтехнологий (ИМТ). Отзывы только хорошие — ни одного плохого! ИМТ охотно берет нашу Дитючку, она еще маленькая и шанс на восстановление велик. Нам надо пройти годовой курс лечения и параллельно продолжать курсы массажа, ЛФК, игло-рефлексотерапию, прием лекарств, занятия с логопедом и многое другое. Вся зарплата мужа (15 тыс. руб., он водитель) уходит на лечение. Помогает моя мама, она секретарь в винной части. А в январе у нас родилась Ксюша, и затраты возросли. Дина развивается, но медленно. Из-за высокого тонуса мышц стоит на носочках. Любит, когда ей читают книжки, а говорить не может. Зато Дина перестает дичиться, она теперь приглядывается к людям. Мы очень надеемся на методику ИМТ и просим помочь в сборе средств на это лечение. С благодарностью, Наталья Мацнева, Москва.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Важно не упустить время, когда наша методика наиболее эффективна для Дины. Она научится ходить и говорить, разовьется, если приступим к лечению немедленно».

Андрей Логинов, 16 лет, килевидная деформация грудной клетки, сколиоз, необходима операция. 87 760 руб.

Андрей младший из трех моих детей. Он был слабее других, а в семь лет ударился грудью, и травма вызвала развитие сколиоза. Грудная клетка Андрюши стала неправильной, килевидной, как у птицы. С каждым годом его ребра все больше выступают вперед. Андрей сейчас ростом 190 см и сильно сутулится, чтобы скрыть грудную клетку. Его легкие уже не могут набрать достаточно воздуха. Зрение падает. Раньше мы надеялись, что форма груди выправится, а теперь речь лишь об операции. Делать ее надо в ближайшее время, пока идет активный процесс роста, потом, говорят, поздно будет. Андрей часто болеет, но учится хорошо, мечтает стать хирургом. Мы за него везем душой, а денег на операцию нет. Меня в кризис на работе сократили, так что живем на одну зарплату мужа, да она у заводского инженера невелика. Прошу вас помочь. Любовь Логинова, Новосибирская область.

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Парни болеют сколиозом реже, но не легче девушек. У Андрея грубая деформация туловища, большой реберный горб. Поможет только операция».

Арина Морщаккина, 10 месяцев, фиброангиома височной области, срочно нужна операция. 155 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 118 300 руб.

Стрех месяцев на виске моей малышки растет опухоль. Местные врачи даже УЗИ не делали, потому что у нас некому квалифицированно расшифровать результат. Опухоль уже с грецким орехом и, что самое опасное, растет внутри головы. Профессор Рогинский назначил срочную операцию в Москве на 7 апреля. Но для нас она дорогостоящая. Два года вся зарплата мужа уходит на погашение ипотеки и коммунальные платежи, живем сейчас на мои декретные. Ариша ночью не спит, опухоль мешает. Врачи говорят, давят на сосуды. А в остальном — нормальная девочка, играет, да шалит. Уже ходит, цепляясь за мою юбку. Зрение пока хорошее. Я знаю об отзывчивости читателей Русфонда, поэтому прошу у вас помощи. Спасите дочурку! Анна Морщаккина, Смоленская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Это доброкачественная, но быстро растущая опухоль с выраженным сосудистым компонентом. Учитывая ее локализацию и возраст Арины, удалить опухоль надлежит как можно скорее. Прогноз благоприятный».

Рома Алексеев, 1 год, послеожоговые рубцы с контрактурой кисти, руку спасет операция. 117 200 руб.

У нас очень шустрый мальчуган, целыми днями напролет бежит, прыгает и всех заставляет играть. Такой вечный двигатель. Однажды жена, глядя белое, отвернулась на секунду, а Рома дернул шнур утюга и удержал падающий раскаленный утюг левой рукой. Раны зажили, и пересаженная кожа прижилась, но на пальцах грубые рубцы, большой палец притянуло к ладошке, а остальные пальцы теперь постоянно полусогнутые, они не разгибаются. Два месяца процедур и упреждений результата не дали. Повторная операция, говорят нам врачи, нужна в кратчайшие сроки, потому что рубцы тормозят рост и развитие кисти. А развитие мелкой моторики, оказывается, серьезно влияет на психоречевое развитие ребенка в целом. Только операция не по нашим доходам. Я рабочий на заводе. Теща на пенсии, но постоянно подрабатывает няней в детском саду. Окажите, пожалуйста, посильную помощь. Большое спасибо всем, кто откликнется. Юрий Алексеев, Ярославская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Необходимо многоэтапное иссечение рубцов и пластика ладони кожными трансплантатами. Откладывать лечение нельзя».

Егор Бронников, 10 месяцев, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Нам очень нужна ваша помощь! Порок сердца у Егорки обнаружили в первые дни жизни, но сначала врачи нас успокаивали: мол, все заживет и зарастет. А нынче в январе специалисты кардиоцентра обнаружили, что артериальный проток, оставшийся открытым после рождения, не сузился, как ожидали, а наоборот увеличился. Стало ясно, что путь спасения малыша один — это операция. И времени терять нельзя. Порок можно закрыть щадящим способом, но заплатить нам нечем. Я работаю системным администратором на заводе, жена педагог, до рождения сына состояла на бирже, сейчас получает пособие в 2,3 тыс. руб. Моих 6,5 тыс. руб. хватает только на еду и плату за съемную комнату. Очень надеемся на вас. Пожалуйста, не откажите! Александр Бронников, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Открытый артериальный проток привел к увеличению левых отделов сердца, у Егора начинается легочная гипертензия. Порок желательно закрыть эндovasкулярно, без полостной операции, так как мальчик ослаблен. Лучшее всего это сделать сейчас».

Резюме авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы полностью помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$38,608 млн. В 2010 году (на 1 апреля) собрано 66 065 998 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Вологодской, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лютик».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Саша Валецкий получает новый препарат

19 марта в «Б», на сайте www.rusfond.ru, в «Газете.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы рассказали историю двухлетнего Саши Валецкого с Украины («Сашин шанс», Виктор Костюковский). У Саши рак, нейробластома оставила ему только один шанс — новое лечение в Петербурге. Читатели собрали для малыша необходимые 1 759 900 руб.

Саша уже получает новое лечение, это химиотерапия с использованием препарата реактуан. Опухоль отреагировала, но состояние Саши пока тяжелое. Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденного порока сердца стоимостью 186 600 руб. Шамилю Хузиахметову (6 лет) и Биебу Лавину (2 года) из Удмуртии, томичам Марине Рыженцевой (6 лет) и Денису Байгулову (11 мес.), Даше Гагилевой (1 год, 191 196 руб., Удмуртия); операции по поводу сколиоза Диме Кирееву (15 лет, 198 300 руб., Нижегородская обл.), Олесе Назаровой (15 лет, 212 439 руб., Забайкальский край); лечение детского цереб-

рального паралича стоимостью 136 тыс. руб. ростоучам Гоше Скидану (3 года) и Даше Козьминой (4 года), стоимостью 156 тыс. руб. Ларисе Бондарович (6 лет, Забайкальский край), Ване Туркову (3 года, Ульяновская обл.); челюстно-лицевые операции стоимостью 120 тыс. руб. Паше Бондаренко (13 лет, Белгородская обл.) и Косте Тараскину (14 лет, Московская обл.), стоимостью 140 тыс. руб. Юле (5 лет) и Серее (9 лет) Романов из ЯНАО; операции стоимостью 84 тыс. руб. Рите Баталовой (2 года, Вологодская обл.) и Любе Ковальчук (7 лет, Белоруссия), Свете Дьяконовой (8 лет, 166 тыс. руб., Ярославская обл.). Отправлено: 121 302 руб. на операцию Кириллу Холмогорову (5 лет, тугоухость, Санкт-Петербург), 155 тыс. руб. Виталию Шумшарченко (12 лет, острый лимфобластный лейкоз, Тюменская обл.), по 559 950 руб. Даше Некосыревой (11 лет, апластическая анемия Фанкони) и Ксюше Ожеговой (2 года, острый миелобластный лейкоз, Коми).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, та Ахметова «Развитие Украины», Екатерина (оба — Украина), Людмила, Наталья (оба — Башкирия), Зуфар (Татария), Елена (Коми), Гюзель, Владимир, Елизавета, Наталья (все — Краснодарский край), Михаил (Липецкая обл.), ООО «Винком», Евгений (все — Воронежская обл.), Игорь (Калужская обл.), Алеся, Анастасия, Евгений, Екатерина, Михаил (все — Новосибирская обл.), Дмитрий (Самарская обл.), Ирина и Максим (оба — Саратовская обл.), Светлана, Ирина, Лиза и Андрей, три Владимира, Владислав, Галина, Дарья, два Дениса, Диана, три Дмитрия, Евгения, две Екатерины, три Елены, Зинаида, два Игоря, пять Ирин, два Кирилла, Ксения, Любовь, Мария, Леонид, Милена, два Михаила, Нияз, три Натальи, Нико, Нина, Оксана, два Олега, шесть Ольг, два Павла, Рафик, два Романа, две Светланы, четыре Сергея, три Татьяны, Тарас, Тимофей, две Юлии, два Юрия, Яна, Ярослав, Валентина, Геннадий, Снежана, Марат, Марина, Иван, Виталий, Гульнара, Евгений, семья Бачериковых, Руслан, Елена Викторовна, Леся, два Анатолия, Елизавета, Никита, Полина Коваленко и одноклассники из 3 «В» класса школы № 1259: Полина Скордули, Алеся Локшина, Настя Коцунова, Кирилл Никифоров, Рома Маслов, Диана Салекова, Давид Грингорин, Катя Чалышева, Аня Петрова,

Опухоль уже отреагировала на новое лечение, но состояние Саши Валецкого пока тяжело

Андрей, Виталий, Ольга, Сергей, Андрей, Ирина (все — США), Полина (Австрия), Сергей (Великобритания), Александр, Сергей (оба — Германия), Марина (Испания), Фанис (Нидерланды), Владимир (Канада), Данила (Франция), Андрей (Чехия), Татьяна (Латвия), Ричард (Литва), Андрей (Казахстан), благотворительный фонд Рина-

ков Александр Николаевич, Наталья от руководителя, Лиана от руководителя, все Александров, три Алексея, Алексей Ремизов, Анастасия, девять Андреев, три Анны, два Антона, Анжелика, Вадим, Валерий, Валерия, два Василии, Ирина, Лиза и Андрей, три Владимира, Владислав, Галина, Дарья, два Дениса, Диана, три Дмитрия, Евгения, две Екатерины, три Елены, Зинаида, два Игоря, пять Ирин, два Кирилла, Ксения, Любовь, Мария, Леонид, Милена, два Михаила, Нияз, три Натальи, Нико, Нина, Оксана, два Олега, шесть Ольг, два Павла, Рафик, два Романа, две Светланы, четыре Сергея, три Татьяны, Тарас, Тимофей, две Юлии, два Юрия, Яна, Ярослав, Валентина, Геннадий, Снежана, Марат, Марина, Иван, Виталий, Гульнара, Евгений, семья Бачериковых, Руслан, Елена Викторовна, Леся, два Анатолия, Елизавета, Никита, Полина Коваленко и одноклассники из 3 «В» класса школы № 1259: Полина Скордули, Алеся Локшина, Настя Коцунова, Кирилл Никифоров, Рома Маслов, Диана Салекова, Давид Грингорин, Катя Чалышева, Аня Петрова,

спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Веронины мамы Елены Антоновой Печениной.

Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Веру Печенкину, то пусть вас не отталкивают размеры цены

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.